

Нина Артюхова «Подружки»

Галя Серебрякова и Маруся Ильина встретились, как всегда, у ворот и вместе пошли в школу. Синее безоблачное небо над широкой улицей. В садах и в скверах — осеннее золото листьев. Девочки шли, крепко держась за руки; поэтому Маруся Ильина несла портфель в левой руке, а Галя Серебрякова — в правой. А портфели были твердые, блестящие, с необмятыми краями — казалось, что их долго и старательно утюжили мамы вместе с коричневыми платьями, белыми воротничками и черными фартуками девочек.

Галя Серебрякова громко читала вывески и надписи, которые попадались навстречу:

— «Бу-лоч-ная»... «Стой-те»... «Ки-но»... «Мо-ло-ко»... «Ре-монт о-бу-ви»...

Прошуршал по серому асфальту голубой блестящий троллейбус. Быстро промчался, а все-таки Галя успела прочесть:

— «Са-до-во-е-Б-коль-цо».

— Как ты хорошо читаешь! — сказала Маруся.

Галя ответила с гордостью:

— Я еще в прошлом году научилась!

Маруся вздохнула:

— А я не умею такое трудное...

Все классы в школе были одинаковые, но самым лучшим, разумеется, был первый «А». Все учительницы в школе были разные. Самой лучшей, разумеется, была Ольга Андреевна.

Вот она вошла в класс, веселая, молодая, приветливая, и сразу захотелось ответить ей как можно лучше.

Ольга Андреевна заглянула в журнал и сказала:

— Читай, Ильина.

Маруся покраснела, раскрыла букварь и начала читать, старательно, по буквам выговаривая каждое слово.

На пятой строчке запнулась и покраснела еще больше.

Галя подняла руку. Темные глаза стали совсем круглыми, как будто выпрыгнуть хотели, и умоляли учительницу: «Меня, меня спросите!»

Ольга Андреевна улыбнулась:

— Серебрякова, дальше читай.

Захлебываясь от удовольствия, Галя прочла всю страницу, от начала до конца, даже то, что еще не было задано на сегодня.

Ольга Андреевна опять улыбнулась и сказала:

— Хорошо.

Галя села за парту и радостно подумала: «Пятерку поставит!»

На следующем уроке девочки писали.

Ольга Андреевна ходила по рядам и заглядывала в тетради.

— Ольга Андреевна, — сказала Галя, — вот у нее здесь ошибка. — Она ткнула пальцем в Марусину тетрадь. — Нужно «о», а она написала «а».

Ольга Андреевна посмотрела на Галю, но почему-то не улыбнулась на этот раз.

— Конечно, «о», — сказала она. — Поправь, Маруся.

Маруся стала поправлять и от волнения посадила на трудном слове большую

расплывчатую кляксу.

Последним был урок арифметики.

Ольга Андреевна вызвала Марусю решать задачу. Тонкие Марусины пальцы, постукивая мелом, нерешительно продвигались по черной доске. Маруся написала знак равенства и задумалась.

— Девять! – крикнула Галя.

Светлана Николаева с передней парты обернулась. Лицо у нее было сердитое. Может быть, ей обидно стало, что не она первая решила задачу? Ведь по арифметике Светлана сильнее всех в классе.

Ольга Андреевна сказала строго:

— Молчи, Серебрякова.

Маруся стояла, не поднимая глаз, и беззвучно шевелила губами. Потом вздохнула тяжело и написала: «9».

Медленно вернулась к своей парте и села рядом с Галей.

Урок кончился. Девочки закрывали учебники и тетради. Женя Волкова сказала соседке:

— Нюра, у тебя сейчас заколка выскочит.

Нюра Иванова только недавно стала отпускать косу.

А волосы у нее были прямые и жесткие. Заколки и ленточки подбирали за ней всем классом.

Про нее говорили, что, если бы она в лесу заблудилась, как Мальчик с пальчик, дорогу домой найти было бы очень легко.

Нюра нагнулась поднять заколку и громко сказала:

— Не люблю, когда выскакивают. — И в упор посмотрела на Галю.

Галя так и не поняла, про кого сказала Нюра. Про заколку?

— И я не люблю, когда выскакивают, — подтвердил Юра Смирнов.

Но ведь он-то никогда не терял заколок!

— Я тоже не люблю, — сказала Светлана Николаева.

А у Светланы длинные косы и ни одной заколки в волосах.

Галя Серебрякова и Маруся Ильина возвращались домой из школы.

Галя несла портфель в правой руке, и Маруся тоже в правой. Обе левые руки были свободны — девочки шли не за руку, а каждая сама по себе.

Маруся шла грустная, не поднимая глаз. Гале тоже было невесело.

Золотые буквы горели над дверями магазинов — Галя не обращала на них внимания. Проезжали мимо нарядные голубые троллейбусы — Галя не читала номера и надписи.

Девочки молча вошли во двор и повернули — одна направо, другая налево.

Мама спросила Галю:

— Ну, как дела?

— Пятерка по чтению, — мрачно ответила Галя.

Утром мама расчесывала короткие курчавые Галины волосы и завязывала бант потуже, а Галя терпела и морщилась.

— Собирайся, Галя, — сказала мама. — Вон подружка твоя уже тебя поджидает.

Галя бросилась к окну.

У ворот мелькнули светлые косички и знакомое серенькое пальто в клетку. Нет, Маруся не ждала. Она поспешно вышла на улицу, даже не взглянув на Галины окна.

Галя сбежала с лестницы.

Не догнать! Маруся уже на углу стоит, собирается улицу переходить.

Галя знала по себе, что переходить улицу одной страшновато: уж очень она широкая. Сегодня, впрочем, Галя беспокоилась не за себя, а за Марусю. Улица такая большая, а Маруся такая маленькая, да еще торопится.

Когда Галя вошла в класс, Маруся уже сидела за партой и разбирала свои тетрадки.

— Здравствуй, — сказала Галя.

Галя сказала: «Здравствуй», а Маруся ясно услышала: «Не сердись».

— Здравствуй, — не поднимая глаз, ответила Маруся.

А Галя в этом «здравствуй» услышала совсем другие слова: «Обидела ты меня».

В самом начале урока Ольга Андреевна спросила:

— Ну-ка, девочки, кто сегодня выучил хорошо и может прочесть до конца всю страницу?

Галина рука сама взлетела над партой и сама сейчас же опустилась. Галя увидела, что Маруся тоже поднимает руку, правда, совсем еще невысоко, робко и нерешительно. Из всех рук в классе Ольга Андреевна выбрала именно эту, самую медленную руку. Маруся читала гораздо лучше, чем вчера, прямо, должно быть, наизусть выучила. Только она слишком торопилась, как будто боялась, что ее перебьют, не дадут договорить. От этой спешки перепутала строчки в самом конце — вместо одного слова прочла другое — и остановилась, смущённая.

Гале так хотелось поправить, что она обеими ладонями зажала себе рот. Удержалась все-таки.

Ольга Андреевна улыбнулась чуть-чуть и сказала:

— Не спеши, Маруся, подумай и скажешь правильно.

Маруся подумала и очень хорошо, с выражением даже, прочитала последние две строчки.

— Молодец! — похвалила Ольга Андреевна.

А Галя зашептала:

— Пятерку тебе поставила, пятерку, я видела!

Девочки возвращались домой, крепко держась за руки.

Это был удивительный день. Совсем не жалко и не грустно было смотреть, как облетают осенние листья.

Осень — это конец года, но ведь для девочек эта осень была только началом.

Маруся и Галя шли медленно и останавливались около каждой вывески.

Сначала Маруся называла буквы, потом Галя говорила все слово целиком.

А когда дошли до угла и остановились у перехода, Маруся посмотрела на загоревшиеся маленькие зеленые буквы, пошевелила губами... И вдруг прочитала, громко и радостно, не по буквам уже, а сразу все слово:

— «Иди-те!»